РУЛЬ

20 Pfennig

20. 10. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 35 зол. пф. почт. расх. за доставку), Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шил., Бельгію 25 бельг. фр., Болгарію 150 лев., Венгрію 30 000 в. кр., Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 75 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ. Латвію 5.— латъ Литву 11.— литъ, Люксембургъ 25 бельг. франк., Норвегію 5.50 норв. кронъ. Польшу 1.— зол. долл. Португалію 20.— эскуд., Румынію 250 лей, Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар. Францію 30.— фр. фр., Чехословакію 35.— ч. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 3.— бум. пезо, Бразилію 3 000 мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 25 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣны въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Прiемъ объявленiй и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета: Для Германіи Postscheck Berlin № 27156. Чехословакія Post úřad šekový Praha № 77354. Польша P. K. O. Warzawa-Dobro № 9936 Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **Б. Д. Набоковымъ †**

№ 1789-й | **Среда, 20 Октября 1926 г.** | **7-й г. изд.**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 20. Oktober 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 203

Сегодня въ номерѣ

Капиталистическій манифестъ.
Русскіе въ Польшѣ — скаго.
Литературныя замѣтки — Ю. И. Айхенвальда.
Изъ разговора о хулиганствѣ — А. С. Изгоева.
Марина Веневцева — Вл. Лидина (изъ «Нов. Міра»).
Докладъ І. В. Гессена о задачахъ молодежи въ эмиграціи.
Письмо — И. Е. Рѣпина.
БИБЛІОГРАФІЯ.
Рецензіи — А. А. Гольденвейзера; Ю. А.

Послѣ примиренія.

Среди рядовыхъ членовъ оппозиціи измѣна «вождей» вызвала острое возмущеніе. Въ сѣверной коммунѣ митинги продолжаются и оппозиція выступаетъ очень энергично. Собранія кончаются свалкой и были случаи жестокаго избіенія оппозиціонеровъ. ГПУ начинаетъ вновь дѣйствовать во всю и аресты стали массовыми. Много арестовъ произведено въ Балтфлотѣ, гдѣ Зофъ (который, какъ и Сапроновъ, отказались подписать «капитуляцію») пользовался огромными симпатіями.

На Троцкаго и Зиновьева большое впечатлѣніе произвела твердая позиція Реввоенсовѣта. Противъ Троцкаго, кромѣ Ворошилова и Тухачевскаго, выступили еще Егоровъ (командиръ сѣверн. Кавк. Воен. Округа), Шапошниковъ (врем. ком. Моск. окр.), Базилевичъ, Барановъ (нач. возд. ав.).

Изъ Военной Академіи вмѣстѣ съ генераломъ Гуторомъ къ этой группѣ принадлежитъ и генералъ Малевскій.

Повидимому, большое впечатлѣніе на оппозицію произвела и висящая въ воздухѣ, особенно на Украинѣ, угроза еврейскихъ погромовъ. Власть начинаетъ принимать рѣшительныя мѣры для борьбы съ антисемитской пропагандой. Ярославскій въ «Правдѣ» признаетъ, что антисемитизмомъ заражены милліоны крестьянъ.

Московское разногласіе.

Москва, 18. 10. (Вольфъ).

Заявленіе оппозиціи съ Троцкимъ и Зиновьевымъ во главѣ было принято центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ коммунистической партіи послѣ того, какъ оппозиція отказалась отъ всякихъ условій и возраженій и оставила свое намѣреніе изложить свои требованія въ пленумѣ партіи. Побѣда центральнаго комитета надъ оппозиціей представляется настолько рѣшительной, что никакія попытки къ возобновленію оппозиціонной дѣятельности противъ объединеннаго руководительства партіи, повидимому, новозможны. Слухъ, будто центральный комитетъ согласился во время переговоровъ на уступки въ будущемъ, лишенъ основанія.

Слухи объ измѣненіи совѣтской политики.

Лондонъ, 19. 10.

По сообщенію «Daily Express» союзъ горнорабочихъ получилъ изъ Москвы увѣдомленіе, что совѣтскіе профсоюзы больше переводить въ Англію денегъ для помощи бастующимъ углекопамъ не будутъ.

Газета объясняетъ прекращеніе совѣтской поддержки бастующимъ углекопамъ тѣмъ, что совѣтское правительство не желаетъ мѣшать Красину въ его переговорахъ о заключеніи въ Лондонѣ займа.

«Daily News» публикуетъ телеграмму своего гельсингфорскаго корреспондента, въ которой сообщается, что въ Москвѣ обсуждается проектъ созвать на нейтральной территоріи конференцію государствъ, имѣющихъ претензіи къ совѣтскому правительству. Совѣтское правительство, говорится въ телеграммѣ считаетъ такую конференцію наилучшимъ средствомъ для достиженія общаго соглашенія.

Совѣтское правительство ни въ какомъ случаѣ не намѣрено вступать въ какія либо отношенія съ Лигой Націй, оно готово предоставить гарантіи неприкосновенности территоріи другихъ государствъ и будетъ требовать такого же обязательства со стороны другихъ правительствъ.

Сообщенія эти повидимому имѣютъ цѣлью облегчить Красину его переговоры, подвигающіеся, какъ извѣстно, очень туго.

Берлинъ, 19 октября.

Капиталистическій манифестъ. Вчера міровое общественное мнѣніе было едва ли не поражено сообщеніемъ о выступленіи международной финансовой и промышленной знати съ общимъ манифестомъ. Морганъ и Шахтъ, Макъ Кенна и Биссерингъ, Сименсъ и Бальфуръ, Сержанъ и Пирели — американцы, англичане, французы, итальянцы и голландцы — все люди съ огромнымъ въ своей странѣ, а частью и въ мірѣ — хозяйственнымъ вѣсомъ подписываютъ общее обращеніе. Общій смыслъ его заключается въ стремленіи утвердить миръ и возстановить благосостояніе, облегчить обмѣнъ между народами, устранивъ искусственныя преграды, возведенныя между ними войною и послѣдствіями войны.

Манифестъ этотъ подписанъ людьми, не обладающими государственной властью; это не договоръ, не пактъ, не международный статутъ, а воззваніе. Онъ не обольщаетъ идеальнымъ разрѣшеніемъ, подобно другимъ манифестамъ, начиная съ коммунистическаго и кончая Вильсновской декларацiей, — а только ищетъ путей облегченія нынѣщнихъ бѣдствій. Онъ не взываетъ къ перестройкѣ всего міра на новыхъ принципахъ, а возвращается къ исконнымъ началамъ новой культуры, въ современности уже, казалось, забываемымъ; не къ отдѣленію каждой національности отъ другой, не къ опекѣ, а къ свободному обмѣну, къ свободной подвижности.

Но именно потому, что здѣсь нѣтъ всеразрѣшающихъ обѣщаній, нѣтъ всеисчерпывающихъ обязательствъ, нѣтъ избирательныхъ зависимостей; что тутъ только личное и добровольное изъявленіе мнѣній по реальному вопросу, но мнѣній видныхъ и вліятельныхъ людей, — именно поэтому въ скромномъ мірѣ реальностей такое изъявленіе и имѣетъ важнѣйшее значеніе.

Среди множества предразсудковъ, унаслѣдованныхъ отъ недавняго прошлаго, имѣется и такой, что все зло идетъ отъ международнаго капитала — и милитаризмъ, и имперіализмъ; а все добро отъ пролетарскаго интернаціонала, ставящаго себѣ цѣлью оградить трудъ, ограничивъ его. Первый де ведетъ къ войнѣ, второй — къ миру, первый къ эксплоатаціи, второй къ освобожденію. Къ чему на дѣлѣ можетъ вести пролетарскій интернаціоналъ мы видѣли на примѣрѣ третьяго — къ гражданской войнѣ, къ возстаніямъ противъ культуры и къ порабощенію. Второй интернаціоналъ къ подобнымъ послѣдствіямъ не велъ, но зато подходя къ власти, онъ неизмѣнно отступалъ отъ интернаціонально-пролетарской программы, поддерживая на дѣлѣ буржуазную политику, или колеблясь между ними. Можетъ быть, характернымъ примѣромъ является только что заключенное финансовое соглашеніе Пруссіи съ домомъ Гогенцоллерновъ, проведенное коалиціоннымъ министерствомъ подъ главенствомъ соціалъ-демократіи, послѣ того, какъ она же вмѣстѣ съ коммунистами провела кампанію за безвозмездное отчужденіе имуществъ бывшихъ царствующихъ домовъ.

Въ манифестѣ финансистовъ и промышленниковъ выступаетъ дѣйствительно крупный капиталъ, и притомъ міровой, подлинный сверхкапиталистическій интернаціоналъ; выступаетъ навѣрное не изъ филантропіи, а въ своихъ интересахъ, — и выступаетъ за свободу, за миръ и всенародное благосостояніе. Впрочемъ, это за послѣднее время и не первое подобное выступленіе. На лондонской конференціи, на которой собственно и былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ, приведшій въ послѣдовательномъ чередованіи къ даусовскому плану, къ Локарно, къ вступленію Германіи въ Лигу Націй, — согласительное рѣшеніе было принято подъ давленіемъ американскихъ банкировъ, стоявшихъ въ тѣни и давившихъ на упиравшагося Эрріо. Не радикализмъ Эрріо и не соціализмъ Макдональда, а реализмъ «банкировъ» рѣшилъ тамъ дѣло мира.

Это не значитъ, конечно, что капитализмъ, а не соціализмъ является всеблагой и всеспасительной системой, — ибо таковыхъ и вообще не бываетъ. Это только значитъ, что надо отдѣлаться отъ предразсудковъ недавняго прошлаго, отъ словесныхъ обольщеній и брошюрочнаго міросозерцанія.

Другая черта манифеста заключается въ выдѣленіи значенія свободнаго международнаго обмѣна — торговли. Здѣсь поученіе можетъ быть, извлечено не столько примѣнительно къ предразсудкамъ нашего времени вообще, сколько главнымъ образомъ къ русскимъ, народническимъ.

Русское народничество полагало, что торговля, собственно говоря, отъ лукаваго и вещь вообще не нужная. Производить — это дѣло, и потреблять — тоже. Пожалуй, идеально было бы, чтобы производитель тутъ же и потребилъ свое производство — натуральное хозяйство; если однако человѣчество запуталось въ культурѣ и непосредственно потреблять производимое не можетъ, если необходимъ еще какой то посреднический промежуточный процессъ, то его слѣдуетъ возможно сократить и всего лучше, чтобъ происходилъ онъ въ порядкѣ начальственномъ безъ извлеченія частной выгоды. Въ этомъ смыслѣ пайковая система коммунистическихъ лѣтъ была глубоко въ духѣ народничества: всякій гдѣ то обязанъ работать и что то можетъ ѣсть. А гдѣ и что — опредѣляется уже не въ личныхъ, а въ коллективныхъ интересахъ. Исторія созданія великихъ державъ (не только Англіи, но между прочимъ — и Россіи) могла бы убѣдить въ неосновательности такого представленія. Въ частности и разбираемое воззваніе, ставя вопросъ о міровой торговлѣ, должно бы навести на мысль объ организующемъ, творческомъ, воспитывающемъ, прогрессивномъ значеніи человѣческаго обмѣна.

И потому это воззваніе, будучи актомъ въ мірѣ реальности, представляетъ для насъ и цѣнность въ мірѣ идей.

Русскіе въ Польшѣ.

(Отъ нашего варшавскаго корреспондента).

Корреспонденты русскихъ заграничныхъ газетъ въ Варшавѣ находятся въ послѣднее время въ исключительно тяжелыхъ для выполненія своихъ профессіональныхъ обязанностей условіяхъ. Эти тяжелыя условія являются прямымъ результатомъ своеобразной цензуры, организованной до отношенію къ варшавскимъ корреспондентамъ русскихъ газетъ редакціей издающейся на русскомъ языкѣ въ Варшавѣ газеты «За Свободу». Газета эта взяла на себя «благодарный трудъ отмѣчать въ своемъ «отдѣлѣ печати» всѣ тѣ фразы и отдѣльныя слова изъ корреспонденцій заграничныхъ русскихъ газетъ изъ Варшавы, которыя могутъ быть истолкованы, какъ признакъ политической неблагонадежности или недоброжелательнаго отношенія къ Польшѣ со стороны варшавскихъ русскихъ журналистовъ.

При этомъ редакція «За Свободу» не останавливается передъ прямымъ искаженіемъ истины, какъ это было ею недавно сдѣлано съ варшавскимъ корреспондентомъ одной рижской газеты г. Болгинымъ, которому «За Свободу» приписала никогда имъ не написанныя слова о Пилсудскомъ.

Само собой разумѣется, что корреспонденціи «Руля» изъ Варшавы также не разъ удостоивались своеобразнаго вниманія варшавской газеты, обращавшей вниманіе тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, на «таинственнаго» корреспондента «Руля».

Впрочемъ, надзоръ редакціи «За Свободу» распространяется не только на варшавскихъ корреспондентовъ заграничныхъ изданій. Вся варшавская русская колонія, всѣ русскія учрежденія и организаціи, какъ эмигрантскія, такъ и меньшинственныя, испытываютъ гнетъ этого добровольнаго полицейскаго надзора, руководителемъ коего является г. Философовъ. Всякое событіе въ жизни русской колоніи въ Варшавѣ, о которомъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, не доводится немедленно до свѣдѣнія г. Философова, немедленно служитъ объектомъ своеобразнаго истолкованія на страницахъ варшавской газеты.

Не хочу быть голословнымъ. На дняхъ три русскія организаціи: Россійскій Комитетъ въ Польшѣ, Русскій Попечительный Комитетъ въ Варшавѣ и Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ, являющіеся организаціей русскаго національнаго меньшинства, рѣшили обсудить совмѣстно вопросъ о шагахъ, которые необходимо предпринять передъ польскими властями въ связи съ изданіемъ новаго закона объ иностранцахъ въ Польшѣ и послѣдними циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ о лицахъ, имѣющихъ право на полученіе польскаго гражданства. Варшавская газета откликнулась на это совѣщаніе замѣткой слѣдующаго содержанія:

«Во вторникъ, 12 сего октября, въ помѣщеніи Русскаго Дома въ Варшавѣ состоялось закрытое совѣщаніе Русскаго Попечительнаго Комитета, Россійскаго Комитета и Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, посвященное обсужденію закона объ иностранцахъ и циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ. Это собраніе явилось продолженіемъ предыдущаго собранія, которое было 5 октября с. г. Неизвѣстно страхъ передъ чѣмъ или кѣмъ вынудилъ совѣщаніе законспирировать свою дѣятельность. На запросъ нашего сотрудника, обращенный къ одному изъ участниковъ совѣщанія о характерѣ его и результатахъ, мы получили отвѣтъ, что собраніе постановило считать себя конфиденціальнымъ и огласить результаты своихъ работъ только послѣ спеціальнаго объ этомъ постановленія».

Въ Варшавѣ извѣстно, что газета «За Свободу» считаетъ «конспиративнымъ» всякое эмигрантское собраніе, на которое, не столько въ роли представителя печати, сколько въ роли добровольнаго блюстителя политической благонадежности русскихъ эмигрантовъ и русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ, не приглашается г. Философовъ либо его ближайшій сотрудникъ г. Федоровъ.